

Самоуничтожение Шуй Дунлю остановило наступление врага и выиграло бабочке немного времени, а также помогло Мэн Хао успешно увести их мир из смертельного капкана. Никто не мог с абсолютной уверенностью сказать, были ли верны поступки Шуй Дунлю, являлись ли его решения относительно судьбы их мира злом или же благом. После его смерти у людей остались лишь смешанные чувства и тяжёлые мысли.

Выжившие в полной тишине стояли на бабочке, которая летела через Безбрежные Просторы. С момента прохода через туннель Мэн Хао так и не пришёл в сознание. К тому же его не смогли поместить в мир внутри бабочки. Когда же другие попытались это сделать, бабочка задрожала, словно могла рассеяться в любой момент. Поэтому было решено оставить его снаружи, на массивном теле бабочки. Грёзы Моря, Кшитигарбха и остальные эксперты стали его защитниками дхармы. Рядом с ним стояли ещё две фигуры, чета даосов. Ими оказались его родители Фан Сюфэн и Мэн Ли. В их облике ничто не намекало на то, что они были призраками. Они не просвечивали и выглядели как живые. Сев рядом, они тепло посмотрели на сына. В их глазах Мэн Хао навсегда останется их малышом.

— Хао'эр, мы не покинули тебя. Проснись и ты вновь сможешь увидеть нас...

— Хао'эр...

Остальные практики вокруг Мэн Хао с уважением в глазах смотрели на его родителей. Даже Грёзы Моря сложила ладони и низко поклонилась, когда они появились. Все знали, что бабочка принадлежала клану Фан и две души, благодаря которым она махала крыльями, были сидящей четой даосов. Они не погибли, а просто переродились в новую, вечную форму. Бабочка продолжала махать крыльями, неся через Безбрежные Просторы группу потерявших дом людей.

Континент Бессмертного Бога постепенно нагонял. В другой части Безбрежных Просторов в гнетущей тишине летел другой континент, его тянуло несколько гигантских бабочек. Этот континент менял курс на перехват бабочки беглецов.

Мэн Хао оказался во сне, где бесконечно гремел гром и сверкали молнии. Он слышал смех вперемешку с плачем, разрывавшими всё в клочья. Когда вокруг него начали ударять молнии, по его коже сетью принялись расползаться чёрные сосуды. Мэн Хао видел кое-что ещё... отчётливый символ.

Заговор! Магию заговора лиги Заклинателей Демонов!

Мэн Хао уже овладел заговорами со второго по восьмой. Окружавшие его молнии, судя по всему, являлись следствием слияния с ним первого заговора Шуй Дунлю. Этот процесс позволил ему обрести просветление о заговоре Начала-Конца! Всё сущее было подвержено влиянию кармы, жизни и смерти. У всего сущего имелось начало и конец!

Помимо магии заговора Мэн Хао окружало необъятное море. Море культивации заполнило его мир оглушительным грохотом волн, которые он мог поглощать. Его культивация неумолимо поднималась, разум переполняло огромное количество даосских заклинаний, способных потрясти всё сущее, изменить Небеса.

Сложно сказать, сколько прошло времени, но в один момент молнии внутри него исчезли.

Когда это произошло, Мэн Хао закрыл глаза и погрузился в море культивации. В глубинах скрывались девять крошечных гор, между которыми лежали восемь морей, которые не сливались с морем культивации. Мэн Хао сел в позу лотоса среди гор и морей, после чего погрузился в медитативный транс. Он искал просветление. В процессе его лицо иногда искривлялось в борьбе, иногда в растерянности, иногда губы изгибались в довольной улыбке. Происходили постоянные изменения, и в то же время море вокруг него постепенно уменьшалось в размерах. Окружающие его девять гор и морей, казалось, были связаны с Мэн Хао каким-то таинственным образом и дрожали в такт биению сердца. У него на лбу проступали очертания восьми замысловатых символов. Последний из них был не до конца завершён, он ещё продолжал расти. Они символизировали заговоры Мэн Хао. Когда последний символ окончательно сформируется, Мэн Хао получит контроль над заговорами всех восьми поколений! Оставшиеся символы варьировались по уровню аур эссенции, словно могли в любой момент разразиться этой самой аурой.

Вокруг Мэн Хао парило тридцать три лампы души: пятнадцать были потушены, восемнадцать ещё горели. Среди горящих ламп находилась и главная лампа. Её уничтожение повлечёт за собой гибель Мэн Хао. Одна из восемнадцати ламп души внезапно погасла. Со временем начало гаснуть всё больше и больше ламп. Каждый раз из неё поднимался чёрный дым и растворялся в теле Мэн Хао. Его культивация, аура, физическое тело переживали невероятный рост!

Как Шуй Дунлю и сказал, его благословение должно было превратить Мэн Хао в непревзойдённого эксперта! Несмотря на свою неспешную скорость, этот процесс, хоть и займёт довольно много времени, был уже неостановим.

Тем временем континент Бессмертного Бога настигал бабочку. Парагон Грёзы Моря долго не сводила глаз с Мэн Хао, пока наконец не приняла решение. Она поднялась на ноги и с печалью посмотрела на Безбрежные Просторы.

— Из моего поколения... никого не осталось. Теперь пришёл мой черёд, самой никудышной из всех. Я чувствую впереди мир Дьявола и преследующий позади мир Бессмертного Бога. Я самая никудышная из парагонов. Моя культивация никуда не годится, как и мой талант стратега. Я сделала столь мало... — Немного помолчав, она продолжила. — Я наблюдала за уничтожением мира Горы и Моря, за её появлением. Видела, как бабочка взмыла в звёздное небо и теперь нас преследует враг. Что я могу сделать?.. Я прожила очень долгую жизнь и всё равно оказалась самой бесполезной. У меня не было ничего, кроме плана с Эшеломом. Что ж, пришло время исполнить его истинное предназначение. Надежда мира Горы и Моря лежит не со мной, а с ним.

Она посмотрела на неподвижно лежащего Мэн Хао, а потом решительно указала рукой на крылья бабочки. По мановению руки к ней из мира бабочки перенесло двух человек. Ими оказались два выживших практика Эшелона, не считая Мэн Хао. Одним был член Эшелона с Первой Горы Дао Небес, другой раньше жил на Седьмой Горе и звали его Юйвэнь Цзянь! Они ещё не исцелили полученные на войне раны, но, осознав, где оказались, они покосились на Мэн Хао, а потом сложили ладони в поклоне перед парагоном Грёзы Моря.

Молча смерив их взглядом, она тихо сказала:

— Вы готовы?

Дао Небес и Юйвэнь Цзянь серьёзно кивнули. Они потеряли всё. Родной дом, свой клан, почти всех друзей. Единственное, что у них осталось, так это неодолимая ненависть в сердце.

— Тогда, — продолжила Грёзы Моря, — пора начинать миссию, ради которого создавался Эшелон. После долгих лет раздумий этот план оказался единственным достойным из всех, что пришли мне в голову. Я использую магию реинкарнации, которую будет питать ваша жизненная сила. Одного я пошлю на континент Бессмертного Бога, другого в мир Дьявола. Вы станете семенами, посеянными в стане врага. Ваше будущее неясно, возможно, вы даже погибнете в процессе. Довольно высок шанс, что план вообще не удастся, и вам вообще не удастся что-либо сделать, дабы свергнуть две эти великие силы. — Грёзы Моря закрыла глаза и едва слышно добавила: — И всё же... попытаться стоит.

Её глаза заискрились. Стоило ей коснуться лба Юйвэнь Цзяня, как тот задрожал, а из метки Эшелона у него на лбу брызнул яркий свет. Юйвэнь Цзянь медленно тонул в свечении... пока не обратился в пепел и не исчез! Оставшуюся прядь души Грёзы Моря своей эссенцией жизненной силы направила в Безбрежные Просторы. Душа отправилась на поиски пути к реинкарнации... на поиски мира Дьявола в бескрайней пустоте.

— Пусть тебя ведут мои воспоминания. Пусть моя жизненная сила станет твоим провожатым. Возьми силу моей культивации и войди в цикл реинкарнации. Я... застала великую катастрофу, настигшую мир Бессмертного Парагона. Тогда мне удалось оставить метку в мире Дьявола... ступай, практик Эшелона!

Душа Юйвэнь Цзяня скрылась в Безбрежных Просторах, отправившись по указанному ей странному пути к циклу реинкарнации мира Дьявола. Использованная магическая техника действительно была чем-то невообразимым, однако это и вправду был единственный план Грёзы Моря. Даже замысел с Сущностью Ветра был придумал и выполнен Шуй Дунлю.

Глаза Дао Небес ярко сверкнули. Глубоко вздохнув, он закрыл глаза. В этот момент метка Эшелона у него на лбу начала окутывать его светом. Наконец он тоже покинул огромную бабочку.

После отправки двух душ парагон Грёзы Моря закашлялась кровью, эта магия далась ей нелегко. Ещё во время сражения за мир Горы и Моря она уже сжигала свою жизненную силу, но для завершения своего плана ей потребовалось пожертвовать частью эссенции. Теперь она напоминала лампу, готовую в любой момент погаснуть.

— И теперь мой черёд.

С улыбкой она взмахнула рукавом и сделала шаг, переместившись с бабочки в Безбрежные Просторы. Она широко развела руки в стороны, отчего из её тела послышался глухой рокот. В то же время её начало сжигать невидимое пламя. В её действиях не чувствовалось колебаний, она была готова. Грёзы Моря понимала, что её душа рассеется и не войдёт в цикл реинкарнации. Знала, что её дао основание будет уничтожено. Тем не менее она зачерпнула всю свою силу до последней капли, все крохи оставшейся жизненной силы и бросила их в бушующее пламя. В этот миг она как в далёком прошлом вновь стала молодой. Её трясло, в то время как исходящие из неё пугающие эманации приняли форму разрушительной воронки. Вместо самоуничтожения она решила сжечь всю свою культивацию, дабы стать силой божественного сознания, которая сможет покрыть совершенно невообразимую площадь звёздного неба! В обмен на свою жизнь она хотела найти путь для мира Горы и Моря, где бы будущие поколения могли жить в безопасности!

Она была и навсегда останется парагоном! Быть может, она не обладала сильнейшей культивацией или не была самой способной из всех. Но солнце, луна и Небеса тому свидетели, её сердце всегда принадлежало миру Горы и Моря!

С рокотом божественное сознание, гонимое сжигаемой культивацией и жизненной силой, начало расползаться по бесконечной пустоте в поисках хотя бы крохотного шанса для мира Горы и Моря. Она чувствовала настигающий их континент Бессмертного Бога и приближение мира Дьявола. Чем больше накрывало её божественное сознание, тем быстрее ослабевало её тело. В конце концов её ноги обратились в мириады крошечных огней, которые начали сливаться с чернеющей пустотой. Но она не сдавалась и продолжала искать надежду для мира Горы и Моря...

<http://tl.rulate.ru/book/96711/500284>